

СТРОГО СЕКРЕТНО.

(из о. п.)

Подлежит возврату во
II часть ОС ЦК ВКП(б).Пролетарии всех стран, соединяйтесь!СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ П3033

3 июля 1936г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛТБЮРО: т.т. Андрееву, Ворошилову,
Дданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст., Микояну, Молотову,
Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину,
Чубарю, Эйхе.

т. Ежову.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения
записка т. Ягода от 2.УШ.36г. и протоколы допросов Бермана-
Брина от 2.УШ.36г. и Фриц-Давида от 31.УП.36г.

Приложение: Экз. № на 38 листах.

ЗАВ.ОС ЦК

Размножено 3. VIII 1936
эка. (подпись) *М. М. М.*

157 17

3. VIII 1936 г.
№ 121013

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У

Арестованные по делу террористической троцкистско-зиновьевской организации БЕРМАН-ЮРИН К.Б. и ФРИЦ-ДАВИД 21-го и 25-го июля дали показания о личной встрече в г. Копенгагене с Троцким.

Оба они на допросах показали, что с Троцким они встречались в разных числах марта месяца 1933 года.

Придавая исключительное значение этим данным, мною было тщательно проверено время пребывания Троцкого в Копенгагене.

На основании тщательно проверенных данных, как-то газетные сообщения о его пребывании в Копенгагене, данные нашей агентуры от 32 г. изъятые мною из архива, а также проверкой сейчас в Турции - совершенно точно установлено, что Троцкий находился в Копенгагене во второй половине ноября 1932 года и возвратился обратно в Турцию в первой половине декабря 1932 года.

На основании этих данных оба обвиняемых были передопрошены. Протоколы допросов БЕРМАНА-ЮРИНА от 2. УШ. 36 г. и ФРИЦ-ДАВИДА от 31. УП. 36 г. при сем прилагаются.

Из этих протоколов на стр.10 /протокол допроса БЕРМАНА-ЮРИНА/, I-2-6 /протокол допроса ФРИЦ-ДАВИДА/ видно, что как БЕРМАН-ЮРИН, так и ФРИЦ-ДАВИД ложно называли дату встречи с Троцким, в целях запутывания следствия.

Одновременно с этим при допросе БЕРМАНА-ЮРИНА выяснилось, что он скрыл видного троцкиста Альфреда Кунта, прибывшего в СССР с поручением Троцкого к СМИРНОВУ. Альфред КУНТ нами обнаружен и арестован в Сталинграде.

Таким образом на основании передопроса точно установлено, что и БЕРМАН-ЮРИН К.Б. и ФРИЦ-ДАВИД встречались с Троцким в Копенгагене в 1932 году во второй половине ноября месяца, когда Троцкий действительно находился в Копенгагене. Также точно установлено, что оба арестованные приехали в СССР со специальным заданием Троцкого организовать и совершить террористический акт над руководителями ВКП/б/.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ:

/Г.ЯГОДА/

" 2 " Августа 1936 года

№ 57192

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БЕРМАН-ЮРИНА Константина Борисовича

(Он же Александр Фомич)

от "1-2" августа 1936 года.

1901г. рождения, уроженец Латвии, еврей, гр-н СССР, с 1921 по 1923г. член латвийской компартии, с 1923 по 1936г. член КПГ; являлся зав. культпропом Берлинского Окружкома КПГ и секретарем Берлинского Райкома; редактор-консультант иностранного отдела редакции "За Индустриализацию".

Вопрос: На допросе 21-го июля вы показали, что вы приехали в СССР по прямому поручению Л.Д.Троцкого для организации и совершения террористического акта против т.т.Сталина, Кагановича и Ворошилова. На этом же допросе вы показали, что ваша встреча с Троцким произошла в Дании, в г.Копенгагене. Подтверждаете ли вы эти ваши показания, данные вами на следствии 21-го июля?

Ответ: Да, показания, данные мною 21-го июля 1936 года, я подтверждаю. В Дании, в г.Копенгагене я имел личную встречу с Л.Д.Троцким. Лично от Л.Д.Троцкого я в Копенгагене получил указания выехать в СССР для организации убийства руководителей ВКП(б) и правительства — Сталина, Кагановича и Ворошилова.

Вопрос: На том же допросе 21 июля 1936г. вы заявили, что вы по просьбе Л.Седова в октябре месяце 1932 года для передачи И.Н.Смирнову пакета с директивами и инструкциями Л.Д.Троцкого — посылали в Москву курьера. На этом же допросе вы заявили, что в качестве такого курьера к И.Н.Смирнову ездил Альфред Кунт, подданный Германии. Подтверждаете ли вы эти ваши показания?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Вы Альфреда Кунта хорошо знаете?

Ответ: Да, знаю хорошо.

Вопрос: Если вам будет пред'явлена фотография Альфреда Кунта, вы его опознаете?

Ответ: Конечно. Я знаю Альфреда Кунта хорошо и не сомневаюсь, что я его узнаю.

Вопрос: Пред'являю вам 9 фотографических карточек и предлагаю опознать Альфреда Кунта.

Ответ: Из пред'явленных мне 9 фотографических карточек на одной из них я-Берман-Юрин, опознаю известного мне Альфреда Кунта. На обороте этой фотографии я-Берман-Юрин своею рукою делаю следующую надпись: "На фотографии изображен известный мне Альфред Кунт".

Альфред Кунт, опознанный мною на фотографии, есть тот самый человек, показания о котором я дал 21 июля 1936 года и который был по поручению Л.Седова направлен в 1932 году в СССР для передачи Ивану Никитичу Смирнову пакета с инструкциями и другими документами от Л.Д.Троцкого.

Вопрос: На допросе 21 июля вы заявили, что Альфред Кунт, по поручению Седова, был послан в СССР осенью 1932 года. Помните ли вы точно, когда именно был послан в СССР Альфред Кунт?

Ответ: Да, помню, что это было осенью 1932 года.

Вопрос: Это неверно. По документам, которыми я располагаю, устанавливается, что Альфред Кунт в'ехал в СССР не осенью

1932 года, а в самом начале 1932 года. Что вы можете показать по этому вопросу?

Ответ: Возможно, что я ошибся. Вполне вероятно, что Альфред Кунт был послан в начале 1932 года, а не осенью 1932г., как я это показывал 21 июля 1936 года.

Вопрос: Я заявляю, вам об этом не в порядке предположения, а точно основываясь на документальных данных. Поэтому предлагаю вам отвечать точнее. Когда был послан в СССР с пакетом от Л.Д.Троцкого, предназначенным для И.Н.Смирнова, курьер Седова по имени Альфред Кунт? Был он послан в начале 1932 или осенью 1932 года?

Ответ: Альфред Кунт был послан в СССР - в Москву в начале 1932 года. Я просто за давностью времени эту деталь забыл.

Вопрос: На допросе от 21 июля 1936 года вы заявили, что с троцкистом Антоном Грилевиц Вы организационно связались весной 1932 года, с Седовым же ваше знакомство состоялось в сентябре 1932 года.

Непонятно, каким образом вы, не будучи связанным с Грилевицем и Седовым, могли по поручению Седова в начале 1932г. послать Альфреда Кунта в СССР в качестве курьера к И.Н.Смирнову. Дайте объяснение по этому вопросу.

Ответ: Еще раз заявляю, что организационную связь с Седовым я установил через известного мне лично с 1924-25г. троцкиста Грилевица, который в свою очередь в Берлине был связан с сыном Л.Д.Троцкого, Львом Седовым. Вместе с тем, я прошу занести в протокол изменения, уточняющие время установления мною организационных связей как с Грилевицем, так и с

Седовым. Я вспомнил точно, что организационную связь с Гриле-вичем я установил весной 1931 года, а с Седовым, примерно, в сентябре месяце того же года. Я просто на один год ошибся.

Вопрос: На допросе от 21 июля вы показали, что Альфред Кунт поручение Седова выполнил и вернулся в Берлин. Я спрашиваю вас — соответствует ли действительности эта часть ваших показаний?

Ответ: Нет не соответствует тому, как это было на самом деле. В действительности дело обстояло так. Зимой, в конце 1931 года, при встрече, ко мне обратился Седов с просьбой найти надежного человека для важного конспиративного поручения в СССР. Зная Альфреда Кунта еще с 1927 года, как активного троцкиста, который уже в 1927 году был исключен из КПГ за троцкистскую контр-революционную деятельность, я предложил Седову его кандидатуру и обещал с ним переговорить.

Альфред Кунт должен был поехать в Москву и передать И.Н. Смирнову пакет с инструкциями и документы от Л.Д.Троцкого. После передачи этого пакета Альфред Кунт должен был остаться в СССР для ведения троцкистской работы среди немецких и других политэмигрантов. Он имел своей задачей создать в СССР отдельную троцкистскую группу, которая по замыслам Л.Седова в последующем могла бы быть использована в террористических целях. После того, как Седов расспросил меня подробно, что собою представляет Альфред Кунт, он дал мне поручение отправить Альфреда Кунта в СССР, тщательно его проинструктировав.

Это поручение мною было выполнено. Альфред Кунт был мною проинструктирован и в начале 1932 года был отправлен в СССР.

Вопрос: Был ли Кунтом вручен этот пакет Смирнову И.Н.?

Ответ: Точно этого я сказать не могу. Как мне позже передавал Грилевич, он получил от Альфреда Кунта сообщение о том, что адресат он в Москве нашел, но так как Смирнова И.Н. в Москве, как ему-Альфреду Кунту сказали на явочной квартире, не было, то он этот пакет уничтожил. Должен добавить, что по указаниям Седова, Альфред Кунт должен был либо вручить пакет И.Н.Смирнову лично, либо уничтожить его. На основании этих указаний Седова, Альфред Кунт не найдя Смирнова, пакет уничтожил.

Вопрос: По какому адресу Альфред Кунт в Москве должен был передать И.Н.Смирнову пакет?

Ответ: Точного адреса сейчас не помню. Кажется был указан Арбат.

Вопрос: Известно ли вам, что именно было в пакете, который повез в Москву Альфред Кунт?

Ответ: Да, мне это было известно. Дело в том, что передавая мне этот пакет, Грилевич от имени Седова, да и сам Седов при встрече со мной, предупреждали меня, что в пакете содержатся крайне важные директивы. Оба они просили меня запаковать этот пакет наиболее удобно для перевозки его через границу. Пакет мне был передан в конверте в незапечатанном виде. С содержанием документа я ознакомился.

Вопрос: Что именно было в этом пакете?

Ответ: Там было два документа: 1) последние установки Троцкого по международным вопросам, 2) указания Л.Д.Троцкого по работе троцкистского подполья в СССР.

Вопрос: Что именно было сказано в первом и во втором документе?

Ответ: Содержание первого документа воспроизвести не могу, ибо я на него особого внимания не обратил, так как эти установки Л.Д.Троцкого по международным вопросам мне были известны как из "Бюллетеня оппозиции", так и из разговоров с Седовым. Поэтому особого интереса для меня этот документ не представлял.

Второй документ меня заинтересовал. В нем говорилось о необходимости собирать и готовить силы троцкистской организации в СССР для серьезных активных задач. Помню, что там рекомендовалась особая осторожность, указывалось, что строить работу надо из отборных людей и небольшими группами и что эти группы в случае удачи задуманного дела, выполнят "историческую и революционную роль". Подчеркивалось, что действовать нужно решительнее, порывая всякие связи с инакомыслящими среди троцкистов и наоборот рекомендовалось подбадривать сторонников крайних действий. Особенно подчеркивалась роль групп, составленных из незапятнанных троцкистов, находившихся внутри ВКП(б). Документ по прочтении предлагалось уничтожить.

Вопрос: Как выглядел этот документ?

Ответ: Он был написан от руки очень мелким почерком, тонко очиненным карандашом на тонкой хорошей папиросной бумаге.

Вопрос: Чьей рукой написан был этот документ?

Ответ: Он был написан рукой Седова.

Вопрос: Какой вид имел первый документ?

Ответ: Первый документ — установки Л.Д.Троцкого по международным вопросам — был напечатан на русской машинке на папиросной бумаге. Там было 2-3 страницы.

Вопрос: Как вы лично отнеслись к этой директиве Троцкого, пересланной в Москву через Альфреда Кунта?

Ответ: Я не могу сказать вам, что тогда в начале 1932г. я был целиком согласен с установками Троцкого о необходимости такими крайними террористическими методами вести борьбу против ВКП(б) и ее руководства. В последующем я имел по этому вопросу беседы как с Л.Седовым, так и особенно с Л.Д. Троцким, показания о чем я дал 21 июля 1936 года. Все это, а особенно моя встреча с Троцким, его откровенная горячая защита именно террористических методов борьбы против Сталина — сделали меня послушным орудием в руках Троцкого, по поручению которого я приехал в 1933 году в Москву с задачей подготовить и совершить террористический акт главным образом и в первую очередь против Сталина.

Вопрос: Было ли еще получено какое либо сообщение от Альфреда Кунта из СССР?

Ответ: Да, было получено второе письмо от Альфреда Кунта, в котором он сообщал, что он устроился в СССР и что дела его медленно, но продвигаются вперед. Это письмо было получено в конце лета 1932 года. Мне об этом говорил Грилевич. Письма писал Альфред Кунт по тому адресу, который я ему передал по поручению Грилевича. Адрес я сейчас не помню.

Вопрос: Какие инструкции-указания дали Вы Альфреду Кунту когда отправляли его в 1932 году в СССР?

Ответ: Я сказал Альфреду Кунту, что первой его задачей является передать пакет лично И.Н.Смирнову по тому паролю, показания о котором я давал 21 июля 1936 года. После этого

Кунт должен был сообщить И.Н.Смирнову свой адрес на тот предмет, если бы у Смирнова появилась необходимость в экстренном случае послать курьера к Седову или к Троцкому.

Я указал Альфреду Кунту, что он должен в интересах троцкистской организации осесть в Москве или в крайнем случае недалеко от Москвы, что базой для его троцкистской работы должны быть немцы политэмигранты в первую очередь. Указал также, что могут быть использованы и политэмигранты других национальностей, что связи с гражданами СССР завязывать нужно - но что в отношении последних он должен действовать крайне осмотрительно. Я подчеркнул Альфреду Кунту два момента: 1) создавать небольшие группы, 2) в группы вовлекать только стойких, хорошо обработанных троцкистов и что это должны быть смелые люди.

Вопрос: Дали ли вы Альфреду Кунту прямые указания создать террористическую группу?

Ответ: Нет, так прямо вопрос поставлен не был, но по идее Седова и из характера моих указаний, данных Альфреду Кунту, совершенно ясно, что в основу организации этих групп была заложена именно эта идея.

Вопрос: Какие указания были даны Альфреду Кунту позже, т.е. в конце 1932 и начале 1933 годов - до вашего от'езда в СССР?

Ответ: Об этом я ничего не знаю. Связь шла через Грилевица.

Вопрос: Вы, приехав в СССР, связь с Альфредом Кунтом установили?

Ответ: Нет, не устанавливал, ибо в этом не было необходимости. Кроме того, я считал, что имея такое поручение Троцкого

го, как совершение террористического акта над Сталиным, я не вправе связываться с ним и по конспиративным соображениям. Я знаю Альфреда Кунта, как убежденного троцкиста, ненавидящего Советский Союз, энергичного и смелого человека, я не сомневался, что он активно ведет троцкистскую работу. В этих условиях, к тому же без особой нужды, связаться с ним было просто недопустимо.

Вопрос: Почему все это вы не рассказали на допросе от 21 июля 1936 года?

Ответ: Я просто забыл это рассказать, хотя и имел в виду это сделать.

Вопрос: Неверно. Вы не забыли это, а пытались обмануть следствие, имея в виду сохранить на воле вашего единомышленника троцкиста-террориста Альфреда Кунта. Признаете ли вы это?

Ответ: Да, признаю. Это последнее, что я не рассказал следствию.

Вопрос: И это неверно. Вы на допросе 21 июля 1936 года показали, что к Троцкому вы ездили из Берлина в Копенгаген, сев в поезд на вокзале Банхоффридрихштрассе. Разве это соответствует действительности?

Ответ: Нет, это не соответствует действительности. Больше того, в моем протоколе допроса от 21 июля есть ряд моментов, которые также не соответствуют действительности. Сознавая, что это мое поведение на следствии характеризует меня, как попавшегося врага, который цепляется за всякую возможность, чтобы обмануть следствие, тем не менее, я прошу на этот раз верить мне, ибо я расскажу все до конца.

Вопрос: Что именно в ваших показаниях от 21 июля 1936 г. соответствует действительности и что не соответствует?

Ответ: Полностью соответствует правде моя встреча с Л.Д. Троцким в Копенгагене. Подтверждаю весь разговор, который имел со мной Троцкий. Подтверждаю, что указания выехать в Москву и совершить террористический акт над Сталиным дал мне лично в Копенгагене Л.Д.Троцкий. Подтверждаю, что приехав в Москву, я добросовестно пытался выполнить эти указания Троцкого для чего связался с террористом Фриц-Давидом.

Вопрос: Что же не соответствует правде?

Ответ: С Троцким я виделся в Копенгагене не в марте месяце 1932 года, а в двадцатых числах ноября месяца 1932 года. В Берлине я сел в поезд на вокзале Штетинербанхоф, а не Банхоффридрихштрассе. Ехал я один, а не в сопровождении Седова. В Копенгагене я был всего один день и этот день был на вилле у Троцкого, а не в гостинице "Палаас" — как это указано в протоколе допроса от 21 июля 1936 года.

Вопрос: Почему вы правдиво рассказав о встрече с Троцким, о директивах, полученных от него, о вашей террористической деятельности в Москве, пытались обмануть следствие именно по этим деталям?

Ответ: Думал я, что вы все это не заметите, а я при случае воспользуюсь этим, чтобы опрокинуть все мои показания по существу. Расчет может быть не совсем умный, но ведь ничего другого не оставалось.

Вопрос: Каким образом все же вы думали опорочить ваши показания по существу вашей преступной деятельности?

Ответ: Твердого плана у меня не было. Считал, что если представится возможность я этим воспользуюсь. Заявляю вам, что больше я таких попыток делать не буду.

Вопрос: К вашей встрече с Троцким мы еще вернемся. Сейчас же дайте показания, когда и где вы установили организационную связь с троцкистской организацией?

Ответ: Весной 1931 года я решил связаться с Антоном Грилевицем, который являлся одним из руководителей троцкистов в Берлине. Аниона Грилевича я знал с 1925 года и был лично с ним знаком.

Вопрос: Где и при каких обстоятельствах вы связались с Антоном Грилевицем?

Ответ: Решив связаться с Грилевицем, я направился к нему по адресу троцкистского издательства, помещавшегося в Берлине, адреса я сейчас не помню. Придя к нему, я заявил ему, что я перешел на троцкистские позиции и решил принять активное участие в работе троцкистов.

Грилевич отнесся к этому сочувственно, но, повидимому, не доверяя еще мне, предложил создать из знакомых мне людей троцкистскую группу и заняться пропагандой троцкизма и распространением литературы.

Вопрос: С кем еще из берлинских троцкистов вы установили связь?

Ответ: После установления связи с Антоном Грилевицем, я связался с Паулем Ротом, Лили Корпус и Альфредом Кунтом, которые мне известны с 1924-25г.г., как активные троцкисты.

Вопрос: Какие директивы и указания вы получили от Грилевича?

Ответ: Все лето 1931 года я в духе первичных указаний Аниона Грилевича, вел организационную работу, расширяя свои связи и пропагандируя троцкистские взгляды. В сентябре 1931 года при одной из встреч со мной, Грилевич сообщил мне, что он обо мне говорил с Седовым и что в ближайшее время предстоит мое знакомство с Седовым. Я был в курсе пребывания и деятельности Седова в Берлине.

Вопрос: Когда у вас произошла встреча с Седовым и где именно?

Ответ: Мое знакомство с Седовым произошло в середине сентября 1931 года в кафе "Уляндек" на Курфюрстендаме.

Вопрос: Какой характер носила эта ваша встреча с Седовым?

Ответ: Из информации Грилевича Седов знал о том, что я являюсь зав. культпропом берлинского окружка КПГ, скрыто сочувствую Троцкому и разделяю его политические установки. Моя беседа с Седовым, при этой встрече, носила организационный характер. В этой беседе Седов, развивая передо мной основные установки Троцкого, подвергал резкой критике тактику руководства германской коммунистической партии и все время подчеркивал, что все зло заключается в том, что линию Коминтерна определяет ВКП(б) и что вся мировая политика Коминтерна сконцентрирована в руках Сталина. В дальнейшем Седов многозначительно подчеркивал, что это мнение Льва Давыдовича Троцкого, указал на то, что методы борьбы против роли Сталина и Коминтерна должны быть заострены и что в этом вопросе нельзя останавливаться ни перед какими соображениями, ни перед какими самыми крайними мерами.

Вопрос: Какие еще встречи вы имели с Седовым и где именно?

Ответ: Следующая встреча моя с Седовым произошла в конце 1931 или в самом начале 1932 года в небольшом кафе на Гаупштрассе. При этой встрече Седов обратился ко мне с просьбой найти надежного человека для важного конспиративного поручения в СССР. Зная Альфреда Кунта, как активного и непримиримого троцкиста, я указал Седову на его кандидатуру и обещал с ним повести переговоры. Выше я уже показал все, что относится к эпизоду с Альфредом Кунтом.

Вопрос: Какой пароль был дан Альфреду Кунту?

Ответ: Пароль был следующий: "Тетя Зина и ее дети здоровы и передают горячий привет". Ответ: "Спасибо, письмо уже получено". Кроме того, мною для Альфреда Кунта было получено 800 марок. Кунт должен был ехать в СССР, как интурист (или как политэмигрант) и должен был остаться в СССР.

Вопрос: Какие еще поручения вы получили от Седова?

Ответ: В ноябре месяце 1932 года Седов при встрече со мной сказал, что Троцкий скоро будет в Копенгагене и что Троцкий хотел бы, чтобы я приехал к нему. Седов спросил меня, как я к этому отношусь. Я ответил согласием, ибо с Троцким я действительно хотел познакомиться и поговорить.

Получив мое согласие, Седов спросил меня, по какому документу я мог бы поехать в Копенгаген. Я ответил, что у меня есть немецкий паспорт на имя Карла Штурма. Договорились, что для этой поездки я использую этот паспорт и что о времени выезда Седов мне сообщит на следующей встрече.

Несколько дней спустя я вновь встретился с Седовым и он

мне сказал, что в этот же день я должен выехать в Копенгаген. Я дал ему согласие и мы условились, что билет он мне передаст вечером на вокзале Банхоффридрихштрассе. Вечером в условленное время Седов пришел и принес мне билет второго класса до Копенгагена. Здесь же на вокзале он мне сказал, что в Копенгагене меня встретит Антон Грилевич и отвезет к Л.Д.Троцкому. На вокзале Банхоффридрихштрассе мы с Седовым распрощались — я взял такси и поехал на Штетинербанхов, откуда поездом и выехал в Копенгаген.

Вопрос: Назовите точно число в ноябре месяце 1932 года, когда вы были у Троцкого?

Ответ: Это было в двадцатых числах ноября месяца 1932 года. Более точно сказать мне трудно.

Вопрос: С какого именно вокзала г.Берлина вы поехали в Копенгаген?

Ответ: Штетинербанхоф.

Вопрос: Когда вы выехали из Берлина?

Ответ: Это было около 8 часов вечера.

Вопрос: Когда вы приехали в Копенгаген?

Ответ: Приехал в Копенгаген рано утром, часов в 6-7.

Вопрос: Сколько времени вы ехали?

Ответ: Ехал одну ночь.

Вопрос: Кто сопровождал вас в Копенгаген?

Ответ: Никто. Ехал я один.

Вопрос: Кто покупал билет для поездки в Копенгаген?

Ответ: Билет мне дал в день отъезда Седов.

Вопрос: Каким образом вы нашли Троцкого в Копенгагене?

Ответ: На допросе от 21 июля 1936г. я показал, что с Седовым в Берлине я связался через Антона Грилеви́ча. Когда я уезжал в Копенгаген, как я это показал выше, Седов мне сказал, что поеду я один и что в Копенгагене на вокзале меня встретит Антон Грилеви́ч и отвезет меня к Троцкому. Действительно, когда я приехал в Копенгаген, то на вокзале меня уже ждал Антон Грилеви́ч, который в это время был уже в Копенгагене у Троцкого, вместе с которым мы на ^{ТАКСИ} и поехали к Троцкому.

Вопрос: Куда именно отвез вас Грилеви́ч?

Ответ: К Троцкому. Троцкий жил на окраине или в пригороде Копенгагена в отдельном двухэтажном доме. Это было нечто вроде виллы.

Вопрос: Когда вы приехали на виллу Троцкого?

Ответ: Прямо с поезда поехали к нему. Это было рано утром. Я думаю, примерно, часов в 7 утра.

Вопрос: Опишите вход в виллу и на каком этаже вы находились?

Ответ: Чтобы попасть в саму виллу, нужно пройти, насколько я помню, садик. Сама вилла, как я показал, двухэтажная. Верхний и нижний этажи соединены внутренней лестницей. Когда мы вошли в виллу, Грилеви́ч меня провел на второй этаж. Находился я все время на втором этаже в комнате, похожей на кабинет. В этот кабинет ко мне пришел Троцкий, где и происходил тот разговор, показания о котором я давал 21-го июля 1936 года.

Вопрос: Как долго вы были в Копенгагене?

Ответ: В этот же день поздно вечером я уехал обратно в Берлин.

Вопрос: Когда вы выехали из Копенгагена в Берлин?

Ответ: Это было ночью, приблизительно в 12 часов ночи.

Вопрос: Когда вы приехали в Берлин?

Ответ: Приехал утром, часов в 10 утра. В поезде провел одну ночь.

Вопрос: На какой вокзал Берлина вы приехали?

Ответ: Я приехал в Берлин на вокзал Штетинербанхоф.

Вопрос: Вернувшись в Берлин, вы поддерживали связь с Седовым?

Ответ: Да, поддерживал. Седов меня все время торопил с отъездом в СССР.

Вопрос: Когда вы выехали из Берлина в СССР и почему?

Ответ: После прихода Гитлера к власти в феврале месяце я был вызван в советское консульство в Берлине, где мне было предложено выехать в Союз. Я об этом сообщил Седову и он посоветовал мне не задерживаться. 5-го марта 1933 года я выехал в Москву.

Показания записаны с моих слов, мною прочитаны -
все соответствует правде - Берман-Юрин.

ДОПРОСИЛ:

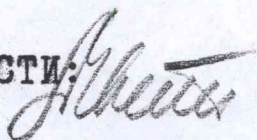
ЗАМ.НАЧ.ИНО ГУГБ НКВД СССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Б.Берман)

В е р н о :

ОПЕРАУПОЛНОМ. СПО ГУГБ-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТ.БЕЗОПАСНОСТИ:

/СВЕТЛОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ФРИЦ-ДАВИД (КРУТЯНСКОГО Ильи-Давида Израилевича)
от 31-го июля 1936 года.

1897 г.рождения, уроженец г.Ново-
збюкова,б.Черниговской губ., бывший
член еврейской социалистической пар
тии с 1916 по 1920 год. 3 раза
арестовывался органами ВЧК за актив
ную меньшевистскую деятельность.
Член КПГ с 1926 года. Прибыл из
Германии в марте мес. 1933 года. До
момента ареста работал сотрудни
ком ИККИ.

Вопрос:- На допросе 25-го июля 1936 года вы заявили,
что ваша встреча с Л.Д.ТРОЦКИМ состоялась в Дании в г.Ко-
пенгагене. На этом же допросе вы показали, что при личной
встрече с Л.ТРОЦКИМ в Копенгагене вы получили от Л.ТРОЦКО-
ГО указание выехать в Москву подготоить и совершить терро-
ристический акт над тов.СТАЛИНЫМ. Подтверждаете ли вы ваши
показания от 25-го июля 1936 года?

Ответ:- Да, показания, данные мною 25 июля 1936 г. я
подтверждаю. Еще раз я заявляю, что указания выехать в Мос-
кву подготоить и совершить террористический акт над СТАЛИ-
НЫМ я получил лично от Л.Д.ТРОЦКОГО в Копенгагене.

Вопрос:- Сколько раз вы ездили в Копенгаген для встре-
чи с Л.Д. ТРОЦКИМ?

Ответ:- Я ездил для встречи с Л.Д.ТРОЦКИМ в Копенга-
ген два раза.

Вопрос:- Когда именно? Назовите месяц и год?

Ответ:- Первый раз в конце ноября или начале декабря 1932 года. Второй раз в марте месяце 1933 года.

Вопрос:- Оба раза вы лично видели Л.ТРОЦКОГО?

Ответ:- Да, оба раза я видел Л.ТРОЦКОГО.

Вопрос:- Вы это точно помните?

Ответ:- Да, помню точно.

Вопрос:- Вы помните точно, что видели ТРОЦКОГО в марте месяце 1933 года в гор.Копенгагене?

Ответ:- Да, в марте месяце 1933 года я лично в Копенгагене встречался и разговаривал с Л.Д.ТРОЦКИМ:

Вопрос:- Сколько лет вы жили в Берлине?

Ответ:- Я жил в Берлине 7 лет.

Вопрос:- Вы хорошо знаете Берлин и его окрестности?

Ответ:- Что касается города Берлина, то я знаю сравнительно хорошо. Окрестности я знаю хуже.

Вопрос:- Вы из Берлина в другие немецкие города куданибудь выезжали?

Ответ:- Да, выезжал. Ездил в Магдебург, Франкфурт на Майне, Лейпциг и др.города.

Вопрос:- Вы ехали непосредственно из Берлина в Копенгаген?

Ответ:- Да, ехал непосредственно из Берлина.

Вопрос:- Вы на допросе от 25 июля 1936 года показали, что вы в городе Берлине сели в поезд на вокзале Фридрихбанхоф. Вы хорошо помните, что именно на этом вокзале вы сели в Берлине и поехали в Копенгаген?

Ответ:- Да, я помню, что я сел в поезд на вокзале Банхоффридрих.

Вопрос:- Вы приехали из Фридрихбанхоф один?

Ответ:- Нет, я приехал с СЕДОВЫМ.

Вопрос:- Куда вы направились, когда приехали на Фридрихбанхоф?

Ответ:- Мы вместе с СЕДОВЫМ пошли на перрон, сели в поезд и поехали в Копенгаген.

Вопрос:- Вы твердо помните, что в Копенгаген вы поехали именно с вокзала Банхоффридрихштрассе?

Ответ:- Да, мне кажется так. Вообще я не обращал на это внимания, так как СЕДОВ купил билеты, мы с ним заранее встретились и он меня привез на вокзал, откуда мы и поехали в Копенгаген.

Вопрос:- Вы говорите неправду. Вы 7 лет жили в Берлине и хорошо владеете немецким языком. По вашим же показаниям получается, что все делал СЕДОВ и вы даже не можете твердо сказать, с какого вокзала вы поехали в Копенгаген?

Ответ:- Вся техническая сторона отъезда лежала на СЕДОВЕ и поэтому я не обращал на это внимания.

Вопрос:- Из Копенгагена в Берлин вы возвращались тоже вместе с СЕДОВЫМ?

Ответ:- Нет, возвращался один.

Вопрос:- На какой же вокзал гор.Берлина прибыл ваш поезд из Копенгагена?

Ответ:- Не помню. Вероятно на Банхоффридрихштрассе.

Вопрос:- Второй раз вы в Копенгаген ехали один или вдвоем с СЕДОВЫМ?

Ответ:- Нет, ехал один.

Вопрос:- Еще раз предлагаю вам вопрос: с какого вокзала г.Берлина вы в вашу вторую поездку поехали в Копенгаген?

Ответ:- С вокзала Банхоффридрихштрассе.

Вопрос:- Как вы могли с этого вокзала ехать в Копенгаген, когда точно известно, что с вокзала Банхоффридрихштрассе ехать в Копенгаген нельзя, ибо поезда идущие из Берлина на Копенгаген, идут с другого вокзала.

Ответ:- Да, я признаю, что я сказал неправду. Я ехал в Копенгаген с другого вокзала.

Вопрос:- Почему вы на мои неоднократные вопросы, с какого именно вокзала вы из Берлина поехали в Копенгаген, упорно давали ложные показания?

Ответ:- С первого вашего вопроса я понял, что вам известно с какого именно вокзала можно из Берлина ехать в

Копенгаген. Тем не менее я хотел в этом признаться, потому что я все же рассчитывал, что я, как живший в Берлине 7 лет, смогу вас убедить, что я ехал именно с Банхоффридрихштрассе.

Вопрос:- С какой целью вы это делали?

Ответ:- Я не могу этого об"яснить.

Вопрос:- Вам придется это об"яснить. Второй раз спрашиваю вас, с какой целью вы дали явно ложные показания о том что вы поехали в Копенгаген с вокзала Банхоффридрихштрассе, тогда как вы точно знали, что сели вы в поезд на другом вокзале.

Ответ:- Повторяю, что об"яснить этого я не могу.

Вопрос:- Вы знали, что с Банхоффридрихштрассе ехать в Копенгаген нельзя?

Ответ:- Да, я это знал. Знал, что можно ехать только со Штетинербанхоф.

Вопрос:- Значит, вы сознательно пытались обмануть следствие?

Ответ:- Да, признаю, что делал я это сознательно.

Вопрос:- С какой целью вы сознательно пытались обмануть следствие?

Ответ:- Так как эта моя последняя попытка не удалась, то я прошу занести в протокол следующее мое заявление:

В моем протоколе допроса от 25 июля ряд моментов чисто технического характера освещены ложно. Я делал это сознате-

льно. Я исходил при этом из следующих предположений. В случае гласного суда надо мной, я имел ввиду дать возможность Л.Д.ТРОЦКОМУ и буржуазной общественности дискредитировать этим мои показания по существу. На допросе от 25 июля 1936 года я видел, что я пойман, что дальнейшее заpiresательство бессмысленно и тогда же я дал откровенные показания по существу моей террористической деятельности, о моей встрече с Л. Д. ТРОЦКИМ и о получении мной лично от ТРОЦКОГО в Копенгагене задания поехать в СССР и совершить террористический акт над СТАЛИНЫМ. Когда на следствии мне были поставлены вопросы: как я выехал в Копенгаген, когда я был у ТРОЦКОГО, где я остановился в Копенгагене, я решил дать ложные показания именно с намерением этими деталями дискредитировать вообще все показания.

Вопрос:- Что именно вы сознательно ложно сообщили следствию 25-го июля 1936 года?

Ответ:- Во первых у ТРОЦКОГО я был не два раза, а один раз. Во вторых, СЕДОВ со мной в Копенгаген не ездил, а ездил я один. В третьих, я в гостинице "Палас" в Копенгагене не останавливался, а был на вилле у ТРОЦКОГО и, наконец, поезд отправлялся не с вокзала Банхоффридрихштрассе, а с Штетинербанхоф.

Вопрос:- Вы говорите, что у ТРОЦКОГО в Копенгагене вы были только один раз. Когда именно в Копенгагене вы были у ТРОЦКОГО?

Ответ:- Я был Копенгагене у ТРОЦКОГО в последний числа ноября месяца 1932 года.

Вопрос:- Назовите точно число в ноябре месяце 1932 г. когда вы были у ТРОЦКОГО?

Ответ:- Точно сказать этого я при всем моем желании не могу. Это было, во всяком случае, в самых последних числах ноября месяца 1932 года.

Вопрос:- С какого именно вокзала города Берлина вы поехали в Копенгаген?

Ответ:- Со Штетинербанхоф.

Вопрос:- Когда вы выехали из Берлина?

Ответ:- Это было около 8-9 часов вечера.

Вопрос:- Когда вы приехали в Копенгаген?

Ответ:- Приехал в Копенгаген рано утром, часов в 6 .

Вопрос:- Сколько времени вы ехали?

Ответ:- Ехал одну ночь.

Вопрос:- Кто сопровождал Вас в Копенгаген?

Ответ:- Никто, ехал я один.

Вопрос:- Билет для поездки в Копенгаген покупали вы лично?

Ответ:- Нет, билет мне дал в день отъезда СЕДОВ.

Вопрос:- Каким образом вы нашли ТРОЦКОГО в Копенгагене?

Ответ:- На допросе от 25 июля 1936 года я показал, что с СЕДОВЫМ в Берлине я связался через Антона ГРИЛЕВИЧА. Когда

я уезжал в Копенгаген, СЕДОВ мне сказал, что поеду я один и что в Копенгагене на вокзале меня встретит Антон ГРИЛЕВИЧ и отвезет меня к ТРОЦКОМУ. Действительно, когда я приехал в Копенгаген, то на вокзале меня уже ждал Антон ГРИЛЕВИЧ, который в то время был уже в Копенгагене у ТРОЦКОГО, вместе с которым мы на такси и поехали к ТРОЦКОМУ.

Вопрос:- Куда именно повез вас ГРИЛЕВИЧ?

Ответ:- ГРИЛЕВИЧ повез меня к ТРОЦКОМУ. ТРОЦКИЙ жил на окраине города Копенгагена в отдельном двухэтажном доме. Это было нечто вроде виллы. Я помню, что ехали мы на такси сравнительно долго.

Вопрос:- Когда вы приехали на виллу ТРОЦКОГО?

Ответ:- Прямо с поезда поехали к нему. Это было рано утром. Я думаю, примерно, часов в 7 утра.

Вопрос:- Опишите вход в виллу и на каком этаже вы находились?

Ответ:- Чтобы попасть в самую виллу нужно пройти, насколько я помню, садик. Сама вилла, как я показал, двухэтажная. Верхний и нижний этажи соединены внутренней лестницей. Когда мы вошли в виллу, ГРИЛЕВИЧ меня привел на второй этаж. Находился я все время на втором этаже в комнате, похожей на кабинет. В этот кабинет ко мне пришел ТРОЦКИЙ - где и происходил тот разговор, показания о котором я давал 25 июля 1936 года.

Вопрос:- Как долго вы были в Копенгагене?

Ответ:- В этот же день поздно вечером я уехал обратно в Берлин.

Вопрос:- Кто провожал вас на вокзал?

Ответ:- Никто не провожал. ГРИЛЕВИЧ привез мне билет и вызвал такси, на котором я и уехал на вокзал.

Вопрос:- Почему вас ГРИЛЕВИЧ не провожал?

Ответ:- В этом не было необходимости, ибо такси меня привез прямо на вокзал.

Вопрос:- Когда вы выехали из Копенгагена в Берлин?

Ответ:- Это было ночью, примерно , в 11-12 ч.ночи.

Вопрос:- Когда вы приехали в Берлин?

Ответ:- Приехал утром, часов в 9-10 утра. В поезде про-
вел одну ночь.

Вопрос:- На какой вокзал Берлина вы приехали?

Ответ:- Конечно, Штетинербанхоф.

Вопрос:- Вы говорите, что в гостинице "Палас" вы не останавливались. На допросе от 25-го июля вы показали, что вы прописались там под вымышленной фамилией. С какой целью вы это делали?

Ответ:- Опять-таки с той же целью запутать и дискредитировать следствие. Поскольку я заявил, что я там прописался, то ведь ТРОЦКОМУ и СЕДОВУ не представляет особого труда проверить это обстоятельство и документально доказать,

что это не соответствует действительности.

Вопрос:- Откуда вы знаете, что в Копенгагене есть отель "Палас"?

Ответ:- Точно сейчас не помню. Кажется видел рекламу в поезде или в газете. Во всяком случае я это случайно знал.

Вопрос:- По какому паспорту ехали вы в Копенгаген и обратно?

Ответ:- Показания, данные мною на допросе 25 июля с.г. в этом отношении полностью соответствуют действительности. Я ездил в Копенгаген и вернулся в Берлин по немецкому паспорту на имя Ганса МОЛЛЕРА.

Вопрос:- К вашему свиданию с ТРОЦКИМ мы еще вернемся. Ответьте на вопрос- когда и где вы установили организационную связь с контр-революционной троцкистской организацией?

Ответ:- В начале 1932 года, находясь в Берлине и будучи несогласен с линией ЦК Германской коммунистической партии, я стал разделять политические установки ТРОЦКОГО. После 20 июля 1932 года, когда было разогнано правительство Зеве-ринга и Брауна и к власти пришел Папен, я решил установить, весьма конспиративно, организационную связь с троцкистами. Эту связь мне удалось наладить через моего знакомого члена КПГ БЕРМАНА-ЮРИНА, которого я знал с 1928 года.

Встречаясь часто с БЕРМАНОМ-ЮРИНЫМ, я знал о том, что он скрыто, также как и я, сочувствует ТРОЦКОМУ и разделяет

его политические установки. В конце июля или начале августа 1932 года, в одну из встреч БЕРМАН-ЮРИН мне заявил, что он может меня связать с руководящими лицами троцкистской организации в Берлине.

Вопрос:- С кем именно из руководства берлинских троцкистов связал вас БЕРМАН-ЮРИН?

Ответ:- В начале августа 1932 года БЕРМАН-ЮРИН познакомил меня с Антоном ГРИЛЕВИЧЕМ. Эта моя встреча с ГРИЛЕВИЧЕМ произошла в одном кафе возле Байришеплатц. В процессе этой беседы с ГРИЛЕВИЧЕМ мне все-же не удалось выяснить новейших установок ТРОЦКОГО по наиболее острым и злободневным вопросам, касающимся как внутрополитической жизни Германии, так и ВКП(б). В связи с этим ГРИЛЕВИЧ мне предложил познакомиться с СЕДОВЫМ, который, как мне тогда сказал ГРИЛЕВИЧ, непосредственно связан с ТРОЦКИМ. Я выразил желание как можно скорее познакомиться и установить связь с СЕДОВЫМ.

Вопрос:- Когда именно и где у вас произошло знакомство с Л.СЕДОВЫМ?

Ответ:- Мое знакомство с Л.СЕДОВЫМ состоялось также в августе 1932 года в том же кафе возле Байришеплатц. Познакомив меня с СЕДОВЫМ, ГРИЛЕВИЧ тотчас же ушел, оставив нас вдвоем с СЕДОВЫМ. СЕДОВ еще до этой встречи со мной уже от ГРИЛЕВИЧА знал о том, что я троцкист по убеждениям и что я являлся одним из редакторов газеты "Роте фане". Когда в беседе СЕДОВУ стало известно, что я перешел на работу в секр

тариат ТЕЛЬМАНА, он очень был обрадован и заявил, что я для него буду являться чрезвычайно ценным человеком.

Вопрос:- Чем именно интересовался СЕДОВ и что он вам говорил в эту вашу встречу с ним?

Ответ:- В беседе со мной СЕДОВ детально интересовался настроениями в центральном аппарате КПП, людьми из секретариата ТЕЛЬМАНА, просил меня почаще с ним встречаться для обмена информацией. Со своей стороны он мне говорил об успехах троцкистской работы в германской коммунистической партии, о том, что в ряде районов, якобы, имелись троцкистские ячейки и нарисовал мне довольно оптимистическую картину. Он заявил мне тогда, что сейчас в КПП (имея ввиду 1932 г.) наступает кон'юнктура для ТРОЦКОГО.

Вопрос:- Дали ли вы согласие СЕДОВУ доставлять информации о положении в германской коммунистической партии и о деятельности Центрального Комитета КПП?

Ответ:- Да, я дал свое согласие СЕДОВУ доставлять интересующую его информацию и в последующем такую информацию ему передавал..

Вопрос:- Имели ли вы личную связь с Л.Д.ТРОЦКИМ?

Ответ:- Да, я лично был связан с ТРОЦКИМ и имел с ним одну встречу.

Вопрос:- Дайте показания о том, когда, где и при каких обстоятельствах вы встретились с ТРОЦКИМ?

Ответ:- После нескольких моих встреч с Л.СЕДОВЫМ,

он мне сообщил, что информировал обо мне ТРОЦКОГО, который мною очень интересуется. При этом СЕДОВ заявил, что он хотел бы меня познакомить с ТРОЦКИМ и что он мог бы мне устроить личное свидание с ТРОЦКИМ, так как ТРОЦКИЙ в ближайшее время будет в Европе. Я выразил на это свое полное согласие и попросил СЕДОВА познакомить меня с ТРОЦКИМ.

Вопрос:- Когда и где вы установили связь с Л.Д. ТРОЦКИМ?

Ответ:- В конце ноября 1932 года я (это было в последних числах ноября) по указанию СЕДОВА, выехал из Берлина в Копенгаген, где в это время находился ТРОЦКИЙ.

Вопрос:- Вы ехали по своему паспорту?

Ответ:- Нет, я ездил по немецкому паспорту на имя Ганса МЮЛЛЕРА.

Вопрос:- Где именно в Копенгагене вы остановились и где у вас произошла встреча с ТРОЦКИМ?

Ответ:- Утренним поездом я прибыл в Копенгаген. На вокзале меня встретил АНТОН ГРИЛЕВИЧ, который в то время был уже в Копенгагене. ГРИЛЕВИЧ отвез меня, как я показывал выше, на виллу КТРОЦКОМУ. На этой вилле я пробыл один день. В этот же день поздно вечером, я выехал обратно в Берлин.

Вопрос:- Расскажите, как произошло ваше знакомство с ТРОЦКИМ?

Ответ:- Вместе с ГРИЛЕВИЧЕМ мы на такси под"ехали к

вилле ТРОЦКОГО. Мы прошли через садик прямо в виллу. По внутренней лестнице мы поднялись на второй этаж и там в комнате, похожей на кабинет, произошла моя встреча с ТРОЦКИМ, который пришел в эту комнату спустя $\frac{1}{2}$ -1 час, после моего прихода к нему на виллу. ТРОЦКИЙ очень тепло поздоровался со мной и заявил, что очень рад встрече со мной. Он поинтересовался моей поездкой, как я мог оставить газету и т.д. Я ему об"яснил, что раньше мне было бы ^{бы}ехать труднее, но так как теперь "Роте фане" запрещена и главная работа у меня в секретариате ТЕЛЬМАНА, я мог отлучиться на несколько дней, так что это не будет особенно заметно. Так началась наша беседа.

Вопрос:- Что именно в этой беседе вам говорил ТРОЦКИЙ?

Ответ:- ТРОЦКИЙ начал разговор с близкой мне темой о внутригерманских событиях. В процессе беседы ТРОЦКИЙ начал излагать свою точку зрения о причине прихода к власти Папена-Шлейхера, причем заявил, что "вся ответственность за приход Папена и Шлейхера к власти лежит на германской компартии и на Коминтерне". Он развивал тогда тезис о том, что в борьбе с фашистской опасностью коммунисты должны об"единиться с соц-демократами и их вождями. Я спросил у ТРОЦКОГО, как он себе мыслит это об"единение, т.е. на какой принципиальной основе, - он ответил мне, что история германской социал-демократии, несмотря на ее ошибки, учит, что эта партия имеет огромный революционный опыт и

крепкие связи в государственном аппарате и что ничего страшного не произойдет, если коммунисты на некоторое время пойдут на выручку к немецким социал-демократам. Я начал тогда откровенно и зло критиковать германскую коммунистическую партию в деле установления единого фронта, причем только я заговорил о роли ^{вождей} соц-демократии, - ТРОЦКИЙ смеясь и перебивая меня заявил: "Что может сделать германская коммунистическая партия, что она может сама проводить? Ведь она идет по стопам решений Коминтерна и является послушным орудием в руках СТАЛИНА. Германские коммунисты это не революционеры".

В этой беседе ТРОЦКИЙ возлагал ответственность за внутригерманские дела на Коминтерн и персонально на СТАЛИНА, говорил обращаясь ко мне, с огромной ненавистью:

"Вы понимаете, что дело здесь не в ТЕЛЬМАНЕ и не в Политбюро германской коммунистической партии, а дело здесь в другом Политбюро, дело здесь, в конце концов, в СТАЛИНЕ".

После этого ТРОЦКИЙ перешел к оценке внутривнутриполитического положения в СССР и стал пояснять мне, каков режим в СССР и как далеко идет его решение в смысле насильственных мероприятий борьбы с этим режимом.

- 15/а -

Вопрос:- Что именно говорил вам по этому вопросу
ТРОЦКИЙ?

Ответ:- ТРОЦКИЙ свою концепцию изложил примерно в следующем виде: СТАЛИН и сталинцы, имеющие власть в своих руках, после окончания первой пятилетки еще больше укрепятся и сильнее выкристаллизуется их власть. Поэтому они ее без боя не отдадут. Единственной революционной силой в стране являемся мы, троцкисты. В стране, как в городе, так и особенно в деревне, недовольных режимом очень много. Это недовольство пока что сдерживается сильным государственным и партийным аппаратом. "Как вы думаете - сказал ТРОЦКИЙ - в случае войны Советского Союза с японцами, эти недовольные исчезнут? Нет, наоборот. В этих условиях враждебные режиму силы будут пытаться соединиться воедино и в этом случае наша революционная задача заключается в том, чтобы объединить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов".

Несколько растерянно я ответил Троцкому, что, следовательно, нам нужно рассчитывать на вооруженное нападение Японии на СССР и именно в свете этой перспективы готовить свои силы для борьбы за власть. Троцкий в несколько повышенном и раздраженном тоне объяснил мне, что эта далекая перспектива, ибо "Сталин будет драться за мир на востоке обязательно". "У нас есть более близкая перспектива вернуться к власти — сказал Троцкий. В самом СССР сейчас уже со всех сторон выпирает недовольство существующим режимом. Кристаллизация верхушечной части бюрократии, стоящей у власти, будет все более и более способствовать перерождению режима. Поэтому сейчас нет другого выхода, как только насильственное устранение Сталина и его сторонников. Террор против Сталина вот революционная задача. Кто революционер, у того не дрогнет рука".

Вопрос: Что говорил Вам Троцкий о деятельности подпольной троцкистской организации в СССР?

Ответ: Тогда же Троцкий сказал мне о большой интенсивной работе его сторонников в Советском Союзе. Троцкий говорил мне, что по вопросу о необходимости применения террористических методов борьбы с руководством ВКП(б) среди его сторонников в Советском Союзе были серьезные разногласия, но что и они, наконец, убедились в неизбежности этих методов. Троцкий подчеркнул мне, что надо раз и навсегда покончить со сталинизмом, как с движением, имеющим международный

характер и значение. Троцкий резким движением поднялся со стула и энергично жестикулируя, заявил мне: "Посмотрите, внутри СССР все кипит недовольством, как в котле. Есть только один человек, который цементирует весь режим и который представляет собой мощную силу. Нужно этого человека устранить. Должно совершиться то, чего от нас требует народ и история." Народ — продолжал Троцкий — ненавидит нынешний режим. Котел подогрет больше чем достаточно, нужно только открыть клапан и пар повалит густым облаком". Троцкий закончил свою речь следующим: "Вы революционер, способны ли Вы совершить то, что сейчас от нас требуется? Изыщите возможность, поезжайте в СССР и раскройте клапан для новой народной революции, которая будет завершением Октября. Наша задача в СССР должна быть одна — Вы должны покончить с этим человеком. Вы должны убить Сталина".

Вопрос: Что вы ответили Троцкому на его предложение поехать в СССР и совершить террористический акт над тов. Сталиным?

Ответ: Я ответил Троцкому согласием, ибо полностью разделял все его взгляды. Однако, я тогда же заявил Троцкому что свой от'езд из Германии я должен обставить таким образом, чтобы в кругах компартии и советского посольства не вызывать подозрений и что в связи с этим я вынужден некоторое время задержаться в Германии. Троцкий с этим согласился.

Вопрос: Какие указания дал вам Троцкий о плане совершения террористического акта против т. Сталина?

Ответ: По вопросу о том, каким путем совершить террористический акт против Сталина, Троцкий заявил мне, что нужно будет найти какой-нибудь торжественный момент, чтобы этот выстрел прогремел на весь мир. Лучше всего, если это будет на каком-нибудь международном собрании, желательно на предстоящем конгрессе Коминтерна, где будет присутствовать Сталин. Троцкий каждый раз подчеркивал мне: "Вы понимаете, что дело идет не о Вас и не о Вашей жизни, дело идет о большой исторической миссии, которую Вы должны выполнить и которая имеет огромное мировое значение".

Моя встреча и беседа с Троцким произвела на меня огромное, потрясающее впечатление. В процессе беседы его влияние на меня очень быстро нарастало и в результате я превратился в непосредственное орудие Троцкого, как исполнитель его самых крайних и острых методов борьбы.

Вопрос: Какие практические директивы по подготовке и совершению террористического акта против тов. Сталина Вам дал Троцкий?

Ответ: Троцкий заявил мне, что в интересах дела мне необходимо быть тщательно законспирированным, всюду выдавать себя за сторонника сталинской линии, выступать в прессе и журналах со статьями, пропагандирующими правильность линии Сталина и его Центрального Комитета. Троцкий указывал мне

также на то, что я должен избегать установления каких-либо организационных связей внутри СССР, дабы избежать расконспирации и провала. Указывая на осторожность, которую я должен соблюдать, Троцкий сказал: "Вам я поручаю выполнить почетную революционную роль. Выполнение ее связано с риском. Вам незачем связываться с нашей организацией в Союзе и подвергать ее риску".

Из всего того, что мне говорил Троцкий, я понял, совершенно отчетливо, что террористический акт, в целях его наиболее успешного исхода, я должен совершить только лично. На это я также дал Троцкому свое полное согласие. На этом наша беседа с Троцким закончилась.

Вопрос: Сколько времени Вы пробыли в Копенгагене и когда вы оттуда выехали?

Ответ: Я пробыл в Копенгагене только один день и ночью выехал обратно в Берлин.

Вопрос: Вы были в Копенгагене один день и вечер. Выходили ли Вы в город?

Ответ: Нет, не выходил, ибо Троцкий посоветовал мне, в целях конспирации, этого не делать.

Вопрос: Известно ли было кому либо из близких Вам людей в Берлине о вашей встрече и беседе с Троцким?

Ответ: Об этой моей встрече и беседе с Троцким знал только Седов. Никому другому я об этом не говорил, считая необходимым сохранить свою связь с Троцким в строжайшей тайне.

Вопрос: Продолжались ли Ваши встречи с СЕДОВЫМ?

Ответ: После возвращения из Копенгагена я с Седовым встречался примерно каждые 10 дней, большей частью в кафе на Феберлинерштрассе. Седов у меня детально интересовался, что мне известно о Советском Союзе и каково положение в руководстве германской коммунистической партии. Сам СЕДОВ со своей стороны меня информировал о разворачивающейся работе по насаждению троцкистских ячеек в германской коммунистической партии. Однажды, когда я завел с Седовым разговор об установке Троцкого на террористические методы борьбы с ВКП(б) Седов мне сказал: " Внутри нашей организации в СССР тоже были большие споры относительно перехода к более острым методам борьбы, но сейчас организация твердо встала на этот единственно правильный путь".

Вопрос: Когда вы из Берлина приехали в СССР?

Ответ: После фашистского переворота в Германии, я получил предложение явиться в советское консульство. Консул заявил мне, что я, как гражданин СССР, должен немедленно выехать из Германии. Я тотчас же сообщил Седову о том, что мне предлагают выехать из Германии в СССР. Он обрадовался и предложил мне ни в коем случае не противиться от'езду, т.к. это давало возможность, приехав в СССР, приступить к выполнению задания Троцкого по подготовке и совершению террористического акта над Сталиным. В середине марта месяца 1933 года я выехал из Берлина в Москву.

Вопрос: Какие указания вы получили от Седова перед Вашим от'ездом в Москву.

Ответ: Седов мне заявил, что он в ближайшее время переезжает в Париж. Он сказал мне, что будет за мной внимательно следить и найдет пути и возможности для установления со мной связи. Эта встреча с Седовым была примерно в конце февраля месяца 1933года.

Вопрос: Был ли установлен между Вами и Седовым какой-либо пароль на случай посылки к Вам кого-либо для установления связи?

Ответ: Да, мы условились, что в том случае, когда Седовым ко мне будет кто-либо направлен, он будет иметь следующий пароль: " Вам привет от друга, с которым вы всегда встречались в кафе "Иосты". Я должен был отвечать: " Пожалуйста, всегда готов". Наименование этого кафе в пароле мы избрали именно потому, что в нем с Седовым никогда не встречались.

Вопрос: Дайте показания о том, каким образом Вы подготовили выполнение директивы Троцкого о террористическом акте против тов. Сталина?

Ответ: По приезде в СССР, я через некоторое время начал работать в Коминтерне. Зная, что в Москве находится БЕРМАН-ЮРИН, я с ним немедленно установил связь и в процессе ряда бесед и осторожного прощупывания друг друга мы оба установили, что имеем одинаковые задачи в СССР и друг друга проинформировали о тех задачах, которые поставил перед каждым из нас Троцкий.

- 22 -

Вопрос: Что именно вам сообщил БЕРМАН-ЮРИН о своей связи с Троцким?

Ответ: БЕРМАН-ЮРИН сообщил мне, что он так же как и я имел свидание с Троцким в Копенгагене и в результате бесед, которые он имел с ним, получил от Троцкого лично директиву подготовить и совершить убийство Сталина. Выяснение этих подробностей дало мне возможность установить организационную связь с БЕРМАНОМ-ЮРИНЫМ и совместно с ним повести работу по подготовке террористического акта против Сталина.

Вопрос: Какой план террористического акта против тов. Сталина был выработан Вами совместно с Берманом-Юриным?

Ответ: Мне, как работнику Коминтерна, в конце 1933 или начале 1934 года стало известно о возможности созыва конгресса Коминтерна в ближайшее время. Посоветовавшись с Берманом-Юриным, мы пришли к выводу, что конгресс Коминтерна будет именно тем международным собранием, о котором мне говорил Троцкий, перед лицом которого и необходимо будет совершить покушение против Сталина.

К концу 1934 года стало известно, что конгресс Коминтерна соберется обязательно и весь вопрос был только в сроке открытия конгресса. Учитывая категорическое задание Троцкого, я и Берман-Юрин хранили достаточную выдержку и решили с точностью выполнить эту директиву и дожидаться дня открытия 7-го конгресса Коминтерна.

- 23 -

Вопрос: Что Вами и Берманом-Юриным было практически сделано для совершения террористического акта против тов. Сталина?

Ответ: Накануне открытия конгресса мы с Берманом-Юриным, в моем номере гостиницы "Люкс" обсудили мероприятия по подготовке террористического акта. Тогда мы условились, что я приму меры к получению входного билета для Бермана-Юрина, ^{даст} что ему возможность присутствовать на конгрессе. Это, однако, осуществить не удалось, так как достать входной билет для Бермана-Юрина было совершенно невозможно, ввиду больших ограничений и строгости при выдаче гостевых билетов. Тогда мы условились, что террористический акт против Сталина должен буду совершить я Фриц-Давид.

Вопрос: Что Вами лично было предпринято для совершения террористического акта против тов. Сталина?

Ответ: В день открытия конгресса я находился в зале, но очень далеко от президиума. Сталин был в президиуме только в этот день и на конгрессе больше не появлялся. Я лично, не рассчитывая на удачный исход террористического акта, не считал возможным стрелять из того отделения, в котором я находился в зале. В ходе конгресса я информировал Бермана-Юрина о том, что террористический акт совершить не смог и объяснил ему причины.

Вопрос: Намечали ли Вы и Берман-Юрин новые планы террористического акта в связи с тем, что две ваши попытки

совершить террористический акт против т. Сталина на 7-м конгрессе Коминтерна были неудачны?

Ответ: В процессе моих встреч с Берманом-Юриным на протяжении 1935 года и первого полугодия 1936 года до дня его ареста, мы оба продолжали оставаться на старых позициях, считая необходимым директиву Троцкого об убийстве Сталина обязательно выполнить.

Однако, учитывая, что следующий конгресс Коминтерна собирается, разумеется, не так скоро, я и Берман-Юрин обсуждали вопрос о том, что выстрел в Сталина, который прозвучал бы на съезде Советов, либо во время какого-нибудь торжественного заседания, имел бы такой же мировой резонанс, как этого хотел Троцкий. Исходя из этого, мы рассчитывали выждать подходящий случай и использовать его для совершения террористического акта против Сталина в 1936 году. Какого-либо конкретного плана или точно установленной даты я и Берман-Юрин выработать не успели.

Вопрос: Вы показали, что покушение на т. Сталина было приурочено Вами к 7-му конгрессу Коминтерна. Где и каким путем вы приобрели оружие для совершения террористического покушения против тов. Сталина.

Ответ: Револьвер системы "Браунинг" № 2 мне был дан Берманом-Юриным в конце 1934 года.

- 25 -

Вопрос: Где приобрел этот револьвер Берман-Юрин?

Ответ: Думаю, что этот револьвер Берманом-Юриным был приобретен в 1934 году при посредстве Алина-Лапина Константина (сына).

Вопрос: Почему вы думаете, что этот револьвер был приобретен через АЛИНА -ЛАПИНА Константина?

Ответ: Я это заключил из того, что при обсуждении вопроса об оружии для подготовки террористического акта, Берман-Юрин мне сообщил, что он на сей счет имел уже предварительный разговор с Константином АЛИНЫМ- ЛАПИНЫМ и что последний обещал ему оружие представить. Через короткое время Берман-Юрин мне передал этот револьвер с 7-ю патронами. Поэтому я и предполагаю, что этот револьвер был приобретен именно через Константина АЛИНА- ЛАПИНА.

Вопрос: Где этот револьвер в настоящее время находится?

Ответ: Этот револьвер мною брошен в Москва-реку в конце мая или начале июня этого года.

Вопрос: Почему вы его бросили в Москву-реку?

Ответ: После того, как я узнал об аресте Бермана- Юрина я опасался обыска и ареста, поэтому я при посещении ресторана "Поплавок" в парке культуры и отдыха, этот револьвер с патронами бросил в Москва-реку.

Вопрос: Вы все еще не дали исчерпывающих показаний как о вашей террористической деятельности, так и других лиц.

- 26 -

Ответ: Все, что мне известно я вспомню и расскажу.

Записано о моих слов верно, мною прочитано и соответствует действительности . - КРУГЛЯНСКИЙ.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ.НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД СССР-
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАР.БЕЗОПАСНОСТИ:

(БЕРМАН).

ВЕРНО. ОПЕР.УПОЛ. СПО ГУГБ-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР.БЕЗОПАСНОСТИ:

Светлов
(СВЕТЛОВ).